ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Особенности композиционно-речевой организации библейского текста (на материале англоязычной книги «Деяния святых апостолов)

Корзова Е. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности композиционно-речевой структуры англоязычного библейского текста в аспекте речевой интерференции, которая трактуется как совмещение повествовательной речи с речью персонажа. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые применяется понятие речевой интерференции по отношению к библейскому тексту, который рассматривается как конституирующий тип нарративного дискурса. Анализируемый текст определяется как историческое повествование, воспроизводящее сюжетную последовательность с точки зрения нарратора. Основной характеристикой повествовательной речи является диегетичность, в аспекте которой нарратор проявляется либо как наблюдатель, либо как участник сюжетных событий. В свою очередь, изображение речевой деятельности персонажей связано с миметическими техниками ее репрезентации. Полученные результаты показали, что в исследуемом библейском тексте сбалансированно сочетаются ментальные речевые техники диегесиса (при передаче речи нарратора) и мимесиса (при изображении речей персонажей). Интерференция речей персонажей и нарратора реализуется разнообразными способами: прямой речью, косвенной речью, несобственно-прямой речью. Использование разных способов репрезентации речевой деятельности является отличительной особенностью композиционно-речевой организации книги «Деяния святых апостолов».

EN

The features of the compositional-speech organization of the Bible text (based on the English-language book “The Acts of the Apostles”)

E. N. Korzova

Abstract. The aim of the research is to reveal the features of the compositional-speech structure of the English-language Bible text in the aspect of speech interference, which is interpreted as joining the narrator’s speech and the character’s speech. The scientific novelty consists in the fact that the concept of speech interference is for the first time applied in relation to the Bible text, which is considered as a constituent type of narrative discourse. The text analyzed is defined as a historical narrative that reproduces the plot sequence from the narrator’s point of view. The main characteristic of narrative speech is its diegetic nature, in the aspect of which the narrator acts either as an observer or as a participant in plot events. In its turn, depicting the characters’ speech activity is associated with mimetic techniques of its representation. The obtained results demonstrate that the biblical text under investigation combines in a balanced way the mental speech techniques of diegesis (when rendering the narrator’s speech) and mimesis (when depicting the characters’ speeches). The interference of the characters’ and narrator’s speeches is realized in various ways: direct speech, indirect speech, and free indirect speech. The use of different ways of representing speech activity is a distinctive feature of the compositional-speech organization of the book “The Acts of the Apostles”.

Введение

Данная статья посвящена проблеме композиционно-речевой организации текста в аспекте интерферирования голоса нарратора и голоса персонажа. Явление речевой интерференции, которая рассматривается как основа построения гибридного высказывания, является специфичной характеристикой библейского текста «Деяния святых апостолов». Актуальность темы обусловлена растущим интересом современного языкознания к изучению механизмов построения библейского текста как конституирующего компонента религиозного дискурса, а также реализации библейского текста в пространстве разнообразных дискурсивных жанров.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250234

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Необходимость изучения библейских произведений для понимания актуальных культурно-исторических событий доказывается многочисленными современными исследованиями (Вишнякова, 2023; Щербакова, 2024; McGovern, Sirin, Lippincott, 2025).

Намеченная цель исследования предполагает решение ряда конкретных задач: 1) определить жанр анализируемого библейского текста; 2) проанализировать явление интерференции в аспекте диегетического и миметического способов представления событий в повествовательном тексте; 3) описать особенности повествовательной речи в библейском тексте; 4) исследовать формы репрезентации речевой деятельности персонажей.

Материалом для исследования послужил англоязычный библейский текст «Деяния святых апостолов», рассматриваемый в аспекте композиционно-речевой организации. Написанная как продолжение Евангелия, книга представляет собой повествование о деяниях апостолов с целью устроения христианской Церкви в разных частях Греко-римской империи в течение 30 лет после распятия Христа. Автор библейского текста последовательно излагает события, создавая историографическое описание служения апостола Петра среди иудеев (1-12 главы) и апостола Павла среди язычников (13-28 главы).

Исследование композиционно-сюжетной структуры текста неизбежно связано с решением вопроса о его жанровой принадлежности. Несмотря на признаки разнообразных жанров, мы, вслед за Д. Хариным (2016, с. 71), относим текст книги к жанру нарратива как вербального способа отображения действительности в виде сюжетного повествования, за которым стоит история, рассказанная с определенной точки зрения. Мнение о принадлежности книги к жанру исторического повествования подтверждается профессором Б. Атли: «Библейское изложение истории зиждется на действительных фактах, но основное внимание не сосредоточено на хронологии или всестороннем и обстоятельном описании конкретных событий» (2009, с. 31).

Для лингвистического анализа выбран англоязычный перевод «Библия благой вести» (GNB), сделанный Британским и зарубежным библейским обществом в 1976 г. Простой, повседневный язык перевода, хотя и не передает совершенство оригинала, позволяет ощутить духовное воздействие библейского текста. Именно данный перевод на английский язык, выполненный под влиянием теории динамической эквивалентности лингвиста Ю. Найды (Nida, 2021), является самым распространенным вариантом в христианских конфессиях Америки, Африки, Азии и Европы.

Для перевода иллюстрационного материала на русский язык выбран текст «Синодального перевода» Библии, утвержденный Святейшим синодом и используемый для проповедей и домашнего чтения в православной Церкви с 1876 года:

- Библия. https://azbyka.ru/biblia/;
- Good News Bible. https://www.biblestudytools.com/gnt/.

К исследованию также привлекались следующие источники лингвистического материала:

- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999;
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта, 2021.

Теоретическая база исследования включает концепции русских и зарубежных ученых М. М. Бахтина (1975), Ж. Женетта (1998), В. Шмида (2008), Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоровой (2004), Б. А. Успенского (2012) о текстовой интерференции, то есть разноплановости нарративного текста, в котором обнаруживаются одновременно признаки текста нарратора и признаки текста персонажа. Явление интерференции в нарративе тесно связано с соотношением отдельных форм речи с сознанием субъектов повествования и описывается в трудах таких лингвистов, как Л. Долежел (Dolezel, 1973), Ф. К. Штанцель (Stanzel, 1979), Е. В. Падучева (1995). Разнообразные виды речевой деятельности персонажей, включенные в композицию повествования, описываются термином «чужая речь» и исследуются современными лингвистами М. Я. Блохом, Ю. М. Сергеевой (2011), Е. А. Гончаровой (2014), Ю. М. Сергеевой (2020), В. Ю. Казариным (2025).

Методы исследования, используемые в работе при изучении интерференции различных видов речевой деятельности в нарративном тексте, включают метод сплошной выборки при выделении речевых моделей для анализа в практической части исследования; метод теоретического анализа для систематизации и выявления закономерностей функционирования явления речевой интерференции; лингвистическое описание с элементами структурно-семантического анализа для разграничения повествовательной речи и речи персонажей; сопоставительный метод при сравнении структуры и функций повествовательной, прямой, косвенной речи, несобственно-прямой речи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при проведении научных исследований в области лингвистики текста, нарратологии, грамматики русского и английского языков. К материалам, представленным в работе, можно обращаться при составлении учебных курсов по прагматике и лингвистическому анализу текста с целью углубленного изучения синтаксиса английского языка в вузах.

Обсуждение и результаты

Термин «речевая интерференция», введенный В. Н. Волошиновым (1993, с. 133-134) в 1929 г. в работе «Марксизм и философия языка», соотносится с такой композиционно-речевой организацией текста, при которой речь рассказчика пересекается с речью героя. М. М. Бахтин также обращает внимание на взаимопроникновение голоса рассказчика и голоса персонажа: «Мы называем гибридной конструкцией такое высказывание,

которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности смешаны два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два “языка”, два смысловых и ценностных кругозора» (1975, с. 118).

В лингвистических исследованиях понятие «интерференция» связывается с литературным повествовательным текстом. Повествование, выступая в качестве событийного каркаса истории, является структурно-смысловым типом, входящим в более обширное пространство нарратива. За основу нарративного текста берется последовательность событий, которые складываются в определенную историю после авторской обработки. Нарратив, по мнению В. А. Плунгяна, не является однородным структурным образованием – он включает компоненты различной функциональной направленности. Ученый выделяет пять типов функционально различающихся текстов (дискурсивных пассажей) в структуре нарративного дискурса: интродуктивный (знакомит с обстоятельствами и участниками истории), секвентный (представляет последовательно сменяющиеся события истории), фоновый (представляет сопутствующие основным событиям обстоятельства), ретроспективный (описывает предшествующие события), объяснительный (содержит рассуждения и оценку событий автором текста) (2008, с. 20-21).

С этой точки зрения только секвентный пассаж можно рассматривать как повествовательный текст, что подтверждается словарным определением: «Повествование – функционально-смысловой тип речи… предназначенный для изображения последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое» (Стилистический энциклопедический словарь…, 2021, с. 288). Будучи формой фиксации нарратива, повествовательный текст обязательно включает как образ повествователя, так и образ персонажа, каждый из которых формирует особый композиционно-речевой план структуры целого текста. Двуплановость повествовательного текста создается за счет ментально речевых техник мимесиса как способа прямого подражания существующей реальности и диегесиса как способа ее нарративного представления (Ауэрбах, 1976, с. 10). Диегетический и миметический способы представления событий в повествовательном тексте неразрывно взаимосвязаны: диегесис сопряжен с повествовательной речью, лежащей в основе архитектоники нарратива, а мимесис соотносится с организацией речевой деятельности персонажей, участвующих в сюжетных событиях. По мнению Э. Ауэрбаха (1976, с. 26), автору нарративного текста приходится сбалансированно сочетать ментальные речевые техники мимесиса и диегесиса.

Диегетичность является основной характеристикой нарратора, существование которого явно ощущается в тексте повествования. Диегетический нарратор проявляется и как субъект, и как объект повествуемой истории, которую он рассказывает о самом себе от первого лица. Присутствие недиегетического нарратора ограничивается сугубо планом повествования (экзегезис). Он повествует о других участниках истории, как правило, от третьего лица. В этой связи большой интерес для исследования повествовательной речи, лежащей в основе композиции нарратива, представляет библейская книга «Деяния святых апостолов».

Сюжетно-композиционная организация текста Деяний характеризуется сменяющимися техниками диегетического и недиегетического повествования. Сначала история апостольского служения рассказывается от третьего лица, оставляя нарратора за рамками повествуемых событий. Недиегетический нарратор выступает в качестве проводника, который знакомит с путешествиями апостолов по Греко-римской империи вплоть до встречи апостола Павла с Тимофеем. В главе 16 аукториальная повествовательная структура библейского текста нарушается очевидной сменой нарратора – происходит неожиданный переход повествования с местоимения *they* на местоимение *we*. Возникает эффект «переменчивого» нарратива, в результате которого читателю самому приходится делать выводы о том, что рассказчик превращается в участника событий, присоединяясь к Павлу и его ученику Тимофею для последующего благовествования в Македонии.

“So ***they*** traveled right on through Mysia and went to Troas.

That night Paul had a vision in which he saw a Macedonian standing and begging him, "Come over to Macedonia and help us!"

As soon as Paul had this vision, ***we*** got ready to leave for Macedonia, because we decided that God had called us to preach the Good News to the people there” (Acts, 16:8-10). / «Миновав же Мисию, сошли они в Троаду. И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: *приди в Македонию и помоги нам*. После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там» (здесь и далее Синодальный перевод Библии).

В этой же главе повествование переходит с первого на третье лицо, когда недиегетический нарратор описывает заключение Павла и Силы в тюрьму. С момента встречи в Троаде и до конца истории нарратор является экспонентом напряженных событий, которые он переживает вместе со своим наставником. Он сопровождает апостола Павла во всех путешествиях, изображение которых представлено как диегетическое повествование, что делает историю правдивой и убедительной.

В аспекте нарративного анализа основная форма репрезентации речей участников библейских событий определяется как «прямая речь». В соответствии с определением в Словаре русского языка, прямая речь – это «чужая речь, переданная без изменений от лица говорящего» (Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 552). «Чужая речь», включенная в нарративный текст, воссоздается повествователем в форме, обусловленной творческим замыслом автора, и сохраняет индивидуальные лингвостилистические особенности конкретного персонажа. Так, следующий пример представляет собой отрывок из обращения Павла к ефесским пресвитерам в Милете перед отправлением в Иерусалим, где он по предвидению будет схвачен. Чтобы речь навсегда осталась в памяти священнослужителей как напутствие, оратор использует модальный глагол *must* и прямую цитату Иисуса *There is more happiness in giving than in receiving*, подкрепляя авторитетность и важность послания. Данный отрывок

содержит характерные обороты и выражения, что и его послание к ефесянам. Два обращения с призывом поддерживать слабых и делиться с бедными, перекликаясь стилистически и содержательно, позволяют безошибочно определить принадлежность речи апостолу Павлу.

“I have shown you in all things that by working hard in this way we ***must help the weak***, remembering the words that the Lord Jesus himself said, "***There is more happiness in giving than in receiving***"” (Acts, 20:35). / «Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: “Блаженнее давать, нежели принимать”».

“If you used to rob, you ***must*** stop robbing and start working, in order to earn an honest living for yourself and to be able to ***help the poor***” (Eph, 4:28). / «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся».

Несмотря на то, что автор книги старается сохранить характерные особенности речевой деятельности героев, ему приходится прибегать к «обработке» речи персонажей. Например, дееписатель атрибутирует индивидуальную модель речевого поведения целой группе людей, сохраняя эмоциональную окраску и пряморечное оформление высказывания. Особенно часто такое использование «коллективной» речи наблюдается при создании образа иудейских противоборцев и обвинителей апостолов. Так, техника мимесиса используется при изображении сцены ложного доноса в богохульстве первого дьякона Стефана в синагоге Либертинцев.

“So they bribed some men to say, "***We heard him speaking against Moses and against God!***"” (Acts, 6:11). / «Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога».

“Then they brought in some men to tell lies about him. "***This man***", they said, "***is always talking against our sacred Temple and the Law of Moses***"” (Acts, 6:12). / И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон».

Следующей ступенью нарраториальной адаптации речи персонажей является косвенная речь, присутствующая в анализируемом тексте в двух видах – персональная (с преобладанием элементов мимесиса) и нарраториальная (с преобладанием элементов диегесиса). В первом случае косвенная речь сохраняет синтаксические и стилистические особенности персонажа; во втором случае речь персонажа подвергается обработке рассказчиком, что приближает ее к повествовательному тексту. Следующие примеры иллюстрируют указанные типы косвенной речи: в первом примере обнаруживается персональная косвенная речь с элементами, эмоционально индивидуализирующими высказывания Варнавы при помощи выразительных лексических единиц *faithful*, *true*, *hearts*, второй пример представляет пересказ Варнавой истории Савла (впоследствии апостол Павел), которая случилась с ним по дороге в Дамаск. Воспроизведенный Варнавой рассказ Савла о знаменательной встрече с Господом подвергается двойной нарраториальной трансформации сначала от лица повествователя, затем от лица Варнавы.

“The news about this reached the church in Jerusalem, so they sent Barnabas to Antioch.

When he arrived and saw how God had blessed the people, he was glad and urged them all ***to be faithful and true to the Lord with all their hearts***” (Acts, 11:22-23). / «Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу».

“Then Barnabas **c**ame to his help and took him to the apostles. He explained to them ***how Saul had seen the Lord on the road and that the Lord had spoken to him.*** He also told them ***how boldly Saul had preached in the name of Jesus in Damascus***” (Acts, 9:27). / «Варнава же, взяв его, пришел к апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса».

«Чужая речь» в повествовании может быть представлена в форме внешней речи (монолог или диалог персонажа с другим персонажем) и внутренней речи (монолог или диалог персонажа с самим собой). В тексте книги Деяний встречается такой вид речевой деятельности, в котором происходит интерферирование внешней и внутренней речи – диалог, который персонаж ведет в своем сознании, но не с внутренним «я». Это особый вид не произнесенного вслух диалога, который происходит между персонажами и высшими силами, как в следующем примере.

“***A voice*** said to him, "Get up, Peter; kill and eat!"

But Peter said, "Certainly not, ***Lord!*** I have never eaten anything ritually unclean or defiled".

The voice spoke to him again, "Do not consider anything unclean that God has declared clean"” (Acts, 10:13-15). / «И был глас к нему: *встань, Петр, заколи и ешь.* Но Петр сказал: *нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.* Тогда в другой раз *был* глас к нему: *что Бог очистил, того ты не почитай нечистым*».

В диалоге голос с неба приказывает апостолу Петру есть любое животное без различий, означая, что с этого момента начинается эпоха призвания язычников в христианство. Показательной чертой диалогов апостольских персонажей с Господом или Ангелом является неизменное использование императивных предложений в репликах высших сил. В подавляющем большинстве случаев диалог представлен в форме побуждения-подчинения, что имеет назидательный характер с целью формирования смиренного поведения христианина. Мысль о том, что повествовательный текст обладает воздействующей силой, поддерживает В. А. Черванева: «Информативный потенциал текста-повествования значительно выше, чем текста рассуждения или сообщения. Рассказать, как бывает и как следует поступать в той или иной ситуации, на примере конкретного случая – более убедительно и эффективно, чем просто сообщить инструкцию» (2023, с. 379).

Нарративный анализ речевой деятельности персонажей обнаружил однократный случай использования прямой внутренней речи, которая наблюдается в «речевых действиях индивидуума, не адресованных другому реальному собеседнику» (Сергеева, 2020, с. 17). Внутренняя монологическая или диалогическая речь

рождается в сознании персонажа как реакция на определенное событие, отталкиваясь от которого герой выстраивает ассоциативную речевую последовательность. Данный вид речи может передавать рассуждения и мысли персонажа в естественной, не обработанной автором форме (прямая внутренняя речь) или в форме, где основой речевого действия персонажа является речь нарратора (косвенная внутренняя речь). Значимыми компонентами речи персонажа являются, по мнению Т. В. Сапух и А. В. Черниковой (2022, с. 175), невербальные проявления, такие как выражение лица, жесты и движения, сопровождающие речь, а также интонация и темп речи. В письменном тексте такие проявления эмоционального состояния персонажа передаются, как правило, знаками пунктуации. Приведенный ниже пример представляет персональный ретроспективный монолог: апостол Петр убеждается в реальности своего спасения из заточения с помощью ангела, посланного Господом. Внутренний монолог отражает рассуждения героя о трагическом событии с благополучным исходом и передает его эмоциональное состояние при помощи восклицательного предложения.

“Then Peter realized what had happened to him, and said, ***"Now I know that it is really true! The Lord sent his angel to rescue me from Herod's power and from everything the Jewish people expected to happen"***” (Acts, 12:11). / «Тогда Петр, придя в себя, сказал: *теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский*».

Еще один случай использования внутренней речи связан с тем же эпизодом побега Петра из тюрьмы, но отраженного через призму охранников в форме «внутренней реакции». В следующем примере отчетливо проявляется интерференция планов нарратора и «коллективного» персонажа, при которой в мыслях и чувствах воинов ясно слышится интонация рассказчика. Такой способ косвенного внутреннего реплицирования связан с несобственно-прямой речью, в которой смешиваются техники диегесиса и мимесиса. Контаминация техник приближает повествование к восприятию событий с позиции охранников, что позволяет уловить их чувства и эмоции – недоумение и тревогу из-за внезапного исчезновения узников.

“When morning came, there was a tremendous confusion among the guards – ***what had happened to Peter?***” (Acts, 12:18). / «По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром».

Несобственно-прямая речь является эффективным инструментом создания эмоционально живого и событийно достоверного повествования. И хотя автор библейского текста редко прибегает к данному экспрессивному средству, он, очевидно, хорошо осведомлен о существовании разнообразных повествовательных техник и умело сочетает их при создании апостольской истории. Сложная композиционно-речевая структура текста Деяний неизбежно поднимает вопрос об образе автора библейского произведения. Текст книги является анонимным, однако авторство Луки находит подтверждение в многочисленных исследованиях. Апостол Лука проявляется как выдающийся исследователь, разбирающийся в исторических и политических реалиях; духовный человек, участвующий в распространении христианства; талантливый писатель, владеющий изящным и выразительным стилем. Все эти личностные характеристики Дееписателя находят непосредственное отражение в организации текста.

Повествование выстроено с учетом хронологической последовательности событий и с вниманием к культурно-историческим деталям, что делает историю правдоподобной. Наряду с исторической точностью авторство Луки определяется глубоким теологическим осмыслением. Являясь преданным спутником Павла, автор доказывает вселенскую роль христианского благовествования, демонстрирует веру в Бога и надежду на спасение. В лингвистическом аспекте текст Деяний отличается ярко выраженным индивидуальным стилем, который отражает высокий уровень литературной эрудиции автора. Будучи знатоком повествовательных техник, Лука искусно выстраивает смысловые отношения между эпизодами, определяя развитие сюжета и формируя тщательно продуманную композиционно-речевую структуру повествования, которая включает разнообразные формы речевой деятельности нарратора и персонажей.

Заключение

Проанализировав явление речевой интерференции и особенности ее функционирования в англоязычном библейском тексте, мы пришли к выводу, что интерферирование речевой деятельности нарратора и персонажей является характерной чертой композиционно-сюжетной организации книги «Деяния святых апостолов».

Изучение библейского текста в аспекте нарративности позволяет определить его жанровую принадлежность. Книга Деяний является историческим повествованием со всеми характерными для этого жанра признаками: хронологической структурой с отнесенностью повествования к прошедшему времени, четко выраженной сюжетной линией, субъективным восприятием сюжетных событий, образом персонажа как смысловой категории нарративного текста.

Понятие «речевая интерференция» соотносится с определенной композиционно-речевой организацией повествовательного текста, когда речь нарратора смешивается с речью персонажа. Такая двуплановость достигается взаимодействием речевых техник мимесиса (прямое отображение реальных событий) и диегесиса (субъективное нарративное представление этих событий), лежащими в основе организации нарратиного текста.

Исследование показало, что сюжетно-композиционная организация книги определяется чередованием техник диегетического и недиегетического нарративного повествования – апостольская история рассказывается попеременно от третьего и от первого лиц, создавая эффект «переменчивого» нарратива.

Нарративный анализ библейского текста позволил выявить разнообразные формы репрезентации речевой деятельности участников событий. Речь персонажей, определяемая как «чужая речь», представлена в форме и внешней, и внутренней прямой, косвенной, несобственно-прямой речи.

Перспектива дальнейшего исследования может быть связана с изучением речевой интерференции с точки зрения влияния данного явления на интерпретацию произведения, то есть эмоционального отклика со стороны читателя библейского текста.

Источники | References

1. Атли Б. Историк Лука: Деяния Апостолов / пер. с англ.: А. Д. Шадов, бакалавр (МБС), пастор. Маршалл: Международное изучение Библии, 2009.
2. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.: Прогресс, 1976.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
4. Блох М. Я., Сергеева Ю. М. Внутренняя речь в структуре художественного текста: монография. М.: МПГУ, 2011.
5. Вишнякова Е. А. Библейский текст в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Филология и теология: актуальные вопросы междисциплинарных исследований: материалы IV Зимней всероссийской научно-практической школы-конференции с международным участием. М.: Перервинская духовная семинария Русской православной церкви, 2023.
6. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 1993.
7. Гончарова Е. А. Статус и функции «изображенной речи» в повествовательном художественном тексте // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете: сб. научных статей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. Вып. IV. Текст и текстовые единицы.
8. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1998. Т. 2.
9. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004.
10. Казарин В. Ю. Лингвистический анализ текста. М.: Юрайт, 2025.
11. Падучева Е. В. В. В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. Вып. 3.
12. Плунгян В. А. Предисловие: дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. Вып. 4 / отв. ред. В. А. Плунгян.
13. Сапух Т. В., Черникова А. В. Речевая характеристика персонажа и способы передачи ее особенностей на русский язык // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. Вып. 3.
14. Сергеева Ю. М. Внутренняя речь: психологический и лингвистический аспекты. М.: Флинта, 2020.
15. Успенский Б. А. Ego loquens: язык и коммуникационное пространство. М.: Издательство РГГУ, 2012.
16. Харин Д. К вопросу о жанре книги Деяний апостольских // Христианское чтение. 2016. Вып. 2.
17. Черванева В. А. Нарратив как форма трансмиссии традиционной культурной информации // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (г. Санкт-Петербург, 14-21 марта 2023 года): сборник тезисов. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2023.
18. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008.
19. Щербакова В. С. Функционирование библейских аллюзий в художественном тексте // XII Авдеевские чтения: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный университет, 2024.
20. Dolezel L. Narrative Modes in Czech Literature. Toronto: University of Toronto Press, 1973.
21. McGovern H., Sirin H., Lippincott T.Computational Discovery of Chiasmus in Ancient Religious Text. N. Y.: Cornell University, 2025.
22. Nida E. Towards a Science of Translating. With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. 2nd ed. Leiden: E. J. Brill, 2021.
23. Stanzel F. K. Theorie des Erzählens. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979.

Информация об авторах | Author information

RU

Корзова Елена Николаевна[1], к. филол. н., доц.
[1] Московский педагогический государственный университет;
МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

EN

Elena Nickolaevna Korzova[1], PhD
[1] Moscow Pedagogical State University;
MIREA – Russian Technological University, Moscow

[1] *en.korzova@mpgu.su*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.04.2025; опубликовано online (published online): 25.04.2025.

Ключевые слова (keywords): композиционно-речевая структура библейского текста; текстовая интерференция; речевая деятельность; диегетические и миметические техники; несобственно-прямая речь; compositional-speech structure of the Bible text; textual interference; speech activity; diegetic and mimetic techniques; free indirect speech.